

О народной молитве (на материале воронежских говоров).

Лексемы с корнем *-мол'*, согласно Этимологическому словарю русского языка М. Фасмера, известны всем славянским языкам в значении «просить, умолять, говорить».

Ставя под сомнение тождество лексем *молить, молю* в указанном значении и в значении «бить скотину» у Беркнера и Преображенского, Словарь разводит их, «поскольку *молить* «бить, резать скотину» не обозначает какого-то определенного времени убоя скота».

Обратимся к Этимологическому словарю русского языка А. Преображенского. К глаголу *молить* приводятся следующие значения: просить; молиться (Богу); резать, колоть животных по известному обряду; приносить в жертву (развилось из первоначального «просить, умолять приношением в жертву» у чувашей и мордвы). Существительное *молитва* употребляется, кроме значения по глаголу, для именования коллива (кутыи) в болгарском и идола, кумира в чешском (*modla*) языках.

А. Преображенский полагал, что основное значение глагола *молить* в праславянском – «делать кого-либо мягким, добрым, настойчиво добиваться чего-либо», возводя его к индоевропейскому **melā* – молоть, растирать.

Этимология позволяет связать лексему *молить* с идеями «просить, добиваться чего-либо с помощью слова» и «просить, добиваться чего-либо с помощью жертвы растительного или животного происхождения». Само слово, говорение, как и отсутствие его, в этом случае можно рассматривать как специфическую жертву. Этимологический словарь славянских языков О.Н.Трубачева, считая праслав. **modliti* ритуальным термином христианского культа, указывает: «В вост.-слав. языках гл. **modliti* и его производные сохраняют черты архаической семантики... Установлена изначальная принадлежность праслав. **modliti* к религиозной языческой лексике, связанной с древними обрядами жертвоприношения (В.В. Иванов. Русск. молить и хет. *malda(i)* – Этимологические исследования по русскому языку I. М., 1960, 80-86)». [ЭССЯ 88].

Словарь В.И. Даля дает к глаголу *молить (-ся)* значения «просить смиренно, покорно и усердно», «молить смиряясь, просить, благодарить», «молиться Богу, сознавая ничтожество свое пред Творцом, приносить ему покаяние свое, любовь, благодарность и просьбы за будущее».

Следующий ряд номинаций рассматриваемой лексемы связан в словаре с названиями обрядов: *молить кашу* (вор., тмб.) означает «ва-

рить молочную кашу впервые после новотела»; *молить корову* – «впервые после новотела варят кашу на молоке, ставя ее на стол с блюдом, в котором сено, овес, хлеб; молятся и едят кашу, а блюдо относят корове, и с этого времени едят молоко»; *молить* – «резать, колоть животных по обряду или обычаю (вор., вят.), например, поросенка на Васильев вечер или курицу на день Космы-Дамиана»; *давать молитву* – «молитвовать родильницу и младенца в день родов, обряд, совершаемый священником, при дальности которого крестьяне привозят домой молитву в шапке»; *молитвить птицу, скотину* (кур. вят.) – «молить, бить и колоть, благословясь».

Слово *молебен* означает «краткое богослужение в виде благодарности или просьбы». *Молебствие, -ство* – «всенародный молебен, общее приношение Господу благодарности, просьбы».

Впреки М. Фасмеру, обряды, обозначаемые расчлененными наименованиями с главным словом *молить*, в Словаре В. И. Даля связаны с определенным событием и временем, а именно: первым употреблением молока после отела коровы; убоем скота или птицы под Васильев день (Старый новый год, то есть первый день в году), в праздник Казьмы и Демьяна; рождением человека – и сопровождаются, как правило, молитвами. Материалы Словаря В. И. Даля, таким образом, позволяют поддержать версию Словаря А. Преображенского и Этимологического словаря славянских языков, отмечавшего: «Семантический анализ слав. слова убеждает в неправомочности и необоснованности разделения и разграничения русск. *молить* I «молить, просить» и *молить* II «бить скотину» с выведением последнего из и.-е. *mel- «молоть» [ЭССЯ 88].

В 1993 году экспедиция Борисоглебского пединститута в с. Островки Аннинского района записала от Марии Игнатьевны Токаревой сведения об обряде, бытовавшем в хуторе Ивановка Репьевского района (где прошли детство и юность нашей информантки, родившейся в 1929 г.) и называемом *корову молить*:

Карова ателитць//мама идя дайт'¹//малозиву жарим/
и денишку туда/штоп карова мьлака дава-
ла//молютць богу¹/и сварют'¹ кашу/денишку ф-
кашу//.

Повсеместно встречаются в воронежских говорах номинации *взять молитву*, *брать молитву* в значении, указанном выше к словосочетанию *давать молитву*:

¹ Здесь и далее буква г обозначает [γ].

Посли крищения /если риб'онку исполнилось шест'
нядел' /мат' бир'от' малитву//ва-время малитвы
мат' далжна выранит' слязу/прася бога/штоп он дал
риб'онку разум /щяст'йь / самастаятил'наст'//.

(С. Костино-Отделец, Терновский район.)

Словарь В.И. Даля, как и диалектные материалы, фиксируют расширение и дифференциацию слова *молить*, включая идеи молитвы-благодарения, молитвы-покаяния, сохраняя основное значение молитвы-просьбы, молитвы-жертвы.

СРНГ указывает следующие значения к глаголу *молить*: молиться (Ряз.), просить (о животных) (Южн-Урал.), устраивать совместную трапезу при совершении некоторых обрядов: *молить калачи* «обряд у рыбаков – собравшись вместе 1 августа по ст. ст., съесть калачи, читая молитвы (Галич. Костром.)»; *молить кашу* «варить кашу на молоке, которое употребляется в пищу после отела в первый раз, и есть ее с молитвой (Ворон. 1858)»; *малить* «варить кашу и есть ее с молитвой на 8 или 9-й день после рождения ребенка (Ливен. Орл., 1850)»; *молить корову* – а) «варить кашу на молоке, которое употребляется в пищу после отела первый раз и есть ее с молитвой (Олон. 1885-1897. Ворон.)»; б) «молиться за корову через несколько дней после того, как она отелилась (Болх. Орл. 1901)»; *молить пасху* «в свадебных обрядах – после заутрени созывать родственников в дом тестя есть пасху, разрезанную на мелкие части (Новг., Каулуж.)»; *сыр молить* (Арзам. Нижегород.)?

Приводится также значение «пробовать, отвеживать»: Я нонече ягодок ещё не молила (Тверск.). За сто верст киселя молить (Астр.).

Кроме того, с лексемой *молить* связывается значение «убивать (скотину), принося в жертву (Вят.)»; «резать, колоть (скотину) (Волог., Вят., Киров.)»; «обычай резать кур первого ноября (по ст.ст.) в день Козьмы и Демьяна и приготавливать из них разные блюда (Нижедед. Ворон 1961)».

Словарь орловских говоров подробно описывает обряд, называемый *корову молить*: «Атилились карова, ниделю мьлако ни йидять, аддають усю тилёнку. Ниделя прашла, варють чугун кашы малошнй пшоннй, приносять сень, накладывѡють сень у ришато и ставят у ниѡ кашу, прямь у сень у эту. Ньбирають твиточки ис сень и пьстанавливьють у кашу, ньтыкають у кашу. Ну вот, садятць кругом стала, а каша стаить нь стале у ришате. Ну и молютць богу. Богу пьмалились, малитву прьчитала мать, атец, и ньчинають кашу есть, а сену эту атносять каровя. Этъ карову молють. Пьмалили карову и с этъвь дня

нчинают мляко есть». СОГ фиксирует также номинацию *кур молить*.

Ярославский областной словарь, помимо наименования *молить калачи*, в значении, указанном СРНГ, приводит словосочетание *моление калачей* в значении «молитва для освящения калачей (хлеба из первой муки нового урожая)».

Диалектный материал, приводимый В. И. Далем, СРНГ, СОГ, ЯОС, а также наши полевые материалы дают возможность усмотреть в значении слова *молить (-ся)* идею служения-жертвы. Жертвоприношение обуславливается умилованием Бога, прошением об изобильном урожае, большом надое молока и т.п. Э. Бенвенист рассматривает индоевропейские термины *молитва* и *моление* как наименования церемоний, которые с помощью принесения в жертву устанавливают отношения между человеком и божеством. При этом Э. Бенвенист подчеркивает, что «всякое религиозное действие сопровождается молитвой. Это две составляющие полного ритуала, два способа соприкоснуться с миром божественного» [Бенвенист 381]. Положение, высказанное исследователем, подтверждает русский диалектный материал.

Для того чтобы сопоставить народное понимание молитвы с церковным, обратимся к специальным словарям церковной культуры. Полный церковно-славянский словарь протоіеря Г. Дьяченко связывает с лексемой *молити* значения: просьба, прошение, обет, молитва, выражения. Указывается, что «молить перв. значило смягчать, как видно из сравнения с лат. *mollis, mollire...* молитва есть средство к умягчению разгневанного неба».

Словарь православной церковной культуры Г. П. Складневской к слову *молиться* дает значение «творить молитву; произносить текст молитвы». Лексема *молитва*, согласно Словарю, имеет два значения: 1). «Обращение священнослужителя или мирянина к Богу, Богородице, святым с просьбой о ниспослании милости или отвращения зла, с хвалой или благодарностью»; 2). «Текст такого обращения (читаемый по молитвослову или по памяти)». Слово *молебен* обозначает «коллективное обращение верующих к Богу, Богородице, святым во время Богослужения с просительной, благодарственной целью». Словарь, как нам думается, не дает полного представления о церковном понимании молитвы. Так, под словом *молитва* подразумеваются только готовые выражения, канонические тексты. Текст, создаваемый молящимся, личное обращение к Богу как бы исключается. Между тем Евангелие как образец представляет молитву мытаря; молитва грешника, казнимого вместе с Христом, сразу вызывает отклик Иисуса. Известны молитвы Макария Великого, Василия Великого, последних оптинских старцев и

других. Личная молитва, следовательно, имеет место в православной церковной практике, однако упомянутый Словарь это никак не отражает.

В семиотическом отношении в аспекте народной культуры *молитва* – это текст (составляющими которого могут быть акции, предметы и слово), адресованный божеству, святому или стихийным природным силам.

М. Ямпольский, излагая взгляды на язык французского мыслителя Баркоса, пишет: «Единственное присутствие Божества (Святого Духа), которого человек может достигнуть, это не видение, не созерцание, но молитва. Молитва – это как раз форма речи, с которой связано дистанцирование, отсутствие, невидимость, неявленность» [Ямпольский 9]. В народной культуре эта дистанция между Богом и человеком предельно сокращена в силу специфического понимания молитвы. При этом слово в молитве имеет двойной статус: слово-акция (моление, взывание, благодарение, прошение и т.п.) и слово-предмет, хотя и духовный (готовый текст молитвы, используемый для прошения, благодарения и т.п.). Различный модус молитвы (молитва-акция, молитва-говорение, молитва-предмет) находит отражение как в диалектной лексике, так и в различного рода обрядах.¹

Так, в воронежских говорах слово *молиться* функционирует в значении «осенять себя крестным знаменем».

¹Вообще говоря, народное понимание молитвы как единства слова и акции (положения тела, благочестивых действий и тому подобных) не только не противоречит православному богословию, но вполне гармонирует с ним. Так, в Беседах на псалмы свт. Василия Великого читаем: «Состав тела, в переносном смысле, есть псалтирь и орган, мусикийски настроенный для хвалебных песнопений Богу нашему; телесные же действия, совершаемые во славу Божию, когда под управлением благонастроенного ума не допускаем ничего нестройного в движениях своих, составляют псалом...» [Василий Великий 88]. Стояние, стояние на коленях, падение ниц как составляющие православной молитвы высоко оцениваются народным сознанием.

[радитьли жэниха фстречают' м'ладых//атец паднося
хлеп-с-сол'йю//мат'/икону//нявеста и жаних сначяла
далжны пьмалитц /патом
пъцьлават' икону /хлеп/мат' и атца//].

с. Козловка,
Терновский
район.

[какая-бъ пропаст' ни-была /крест кладить/ малитьс'//
крест рвет' фсе вражскийь сети//].

С. Ярки, Новохоперский район.

[сплю//бал'шыми руками здавливыит'// и давай косу
рьсплятат'// эт, нячистья сила тварит' са-
мной//малитць нада/ а я руки ни-пъдыму //].

Лексема *молиться* имеет значение молитвы-акции и синонимична расчлененному наименованию *крест класть*, слову *креститься*.

В Словаре Даля лексемы *молебствие*, *молебствовать* обозначают «всенародный молебен, общее приношение Господу благодарности, просьбы». В воронежских говорах значение слова *молебствовать* сужается: указанная лексема служит для наименования молебна о дожде.

[нет дажка /прит'сядатыл' гварит' //бап'ки пашли-п
пъмалепствъвъли //].

С. Танцырей, Борисоглебский район.

[ран'шь хадили малепствъват' //года два назат хадили
к-рѣдничку//малебин атслужыли ил'је прароку
//пришли/ и в-ноч' пашол дожжык//].

С. Танцырей, Борисоглебский район.

[малепствъвъли у-калотць святова йирмалая//нѣ-
апушки леса//люди плачют'/слышым //гремит' гром
/страшнѣ //и свещенник гъварит'//ни-страшиться /мы
просим /молим аб-этам // ил'ја прарок услышъл нашу
малитву//три года назат малепствъвъли//].

С. Костино-Отделец, Терновский район.

[малепствъют' //ходят' с-ыконьми/машут' белым
платком/абливаютць вадой //глядиш/пашол дошш//].

С. Верхний Карачан, Грибановский район.

Контексты показывают, что в семантику слова *молебствовать* включаются, помимо значения, связанного с произнесением молитв, и семантические признаки, относящиеся к обрядовым акциям: хождению к источнику, маханию платком.

Частотны в воронежских говорах и номинации молитв, выступающих в качестве орудия, предмета обрядового воздействия. Наряду с другими (свечами, иконами и т.п.), тексту молитвы самому по себе, без его произнесения, приписывается магическое действие. Так, 90 псалом

(Живый в помощи Вышняго...) в народе называется «Живые помощи». В молитвословах заголовок «Псалом 90» часто сопровождается замечанием «обычно читаемый в опасности». В воронежской традиции (да и не только в воронежской) считается достаточным иметь при себе текст псалма в виде пояса (полоски ткани) или листка бумаги.

[пад-нижним бял'јом у-нивести ат-кълдуноф пояс/живыйи помащи//у-жыниха в –кармани лук ф-пер'йях /или живыя помащи//].

С. Богана, Борисоглебский район.

[для-агаражыванйь ат-нячистой силы нивеста апая-выйт' сибє живыми помьщими//].

С. Костино-Отделец, Терновский район.

Канонический текст включается, как явствует из изложенного, в обрядовый дискурс в качестве оберега, амулета.

В учтенном нами материале не обязательно чтение 90 псалма и так называемой молитвы задержания: последнюю нужно иметь в доме, чтобы защитить его от воровства. В большинстве случаев молитвы произносятся. Весьма специфично используется «Акафист перед иконою Божией Матери «Неупиваемая чаша». Его читают «на водку», которую дают пить тому, кого хотят избавить от пристрастия к спиртному:

[акафист ниупивайимая чяша надъ нат-воткай читат'
//да-госпади /аткуда-ж вы этъ взяли//] – диалог прихожанки и матери священника. Г. Борисоглебск.

Словом *молитва* в воронежских говорах именуется не только церковные, но и так называемые отреченные молитвы и заговоры. К слову *молитва* в указанном значении СРНГ дает пометы «Забайкал., Волог.». Словарь говора деревни Акчим Пермской области также помещает слово *молитва* в значении заговор.

В Воронежском крае, как известно, проживали старообрядцы, которые постепенно были ассимилированы с церковным православием, однако следы старообрядчества в виде отреченных молитв остаются до настоящего времени. Излюбленным сюжетом данных молитв является распятие Христа. Тексты, воспроизводящие названное евангельское событие, считаются в народе самыми сильными, способными защитить человека на всех его путях-дорогах, при любых обстоятельствах:

[на-хвонских горах/на дре купароси/на-божым крясте христа рьспинали //и в-ручки /и в-ношки гваздочки вби-вали//кто эту малитву знает'/таво бох ни-зьбываит'/ни-в-доми/ни-в-поли/ни-в-пути-дароги//госпъди/избав'

нас/госпади/ат-агня гарючива/ат-вады бягучий/ат-врага-супастата//].

С. Третьяки, Борисоглебский район.

[исуса христа распяли / со-свита криста сняли//вышла мати мария на-гору виртепу /плача и рыдая// ей исус христос молвил //ни-плач/ни-рыдай//я пь-писанию тр'ох икон буду выскрисон// разниси писанийь ф-три мьньстыря //рзбрасай па-тр'ом дарогам//ат'ниси ф-три кьлыбели//хто свята писания будит знат'/па-три раза на-ден' читат' /гот будит спасон ф-суде и в-народи /ф-пути и в-дароги//ва-веки вяков//амин'//малитца нада па-три раза /если тебе плохь//].

С. Троицкое, Новохоперский район.

Распространены также в Воронежском крае молитвы, называемые «Сон Богородицы», включающие мотивы пророческого сновидения Богородицы о распятии Христа, о собирании его крови в чашу (чаша Грааля? Польское влияние?), причащении пречистой кровью грешников для спасения и очищения их..

[нъ-гаре ялынъ /горьди ерусалимъ /мат' ляжала нъ-пристоль //вазлюбльнный сын слятал с-нибес //мат' марию /спиш ты или так ляжыш //малъ спала /многа старстю видала /как исуса христа взяли на-распягтю // нъ-крясту рьспинали /в-ручки нишки гвездочки вбивали// рзлизиталас' ево чесная кров' на-чатырь сторьны //ангелалы с-нибес слитали /эту кров ф-кубы събирали и вес' мир приапщяли //спаси /госпъди /ат-агня гарючива /ат-зверя ядущива /ат-пули лятящъй //спаси /госпъди/ат-кьлдуна /ат- кьлдуницы и ат-девицы//]

с. Троицкое, Новохоперский район.

Читая приведенные молитвы, информанты обычно умиленно плачут над строками о страстях Христовых, о страданиях Богородицы. Молитва читается сердцем, с вниманием и умилением, вслед за которым, по словам свт. Игнатия Брянчанинова, «все дары Святаго Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим». [Брянчанинов 33].

Это теплое чувство, однако, никак не мешает использовать молитвы в сугубо прагматических целях (в обряде лечения испуга):

[и малитву я выучила ат-испуга и страху// шла божья матушка из-гради русалима/ двянатцъат' апостылаф с-никадимым// и шла божья матушка/ лягла/ уснула// приснилсь божый матушки сон страшный /сон ужас-

ный// как исуса христа рѣспинали /руки/ноги жѣзлам
 прибавали// ангилы с-нябѣс слятали/божью кров'
 збирали/ на-пристол ијо стѣнавили//нашым душам
 спасения /тилясам ачищения //хто утар вечер будит'
 читат' /тот спас'он буди' ат огынѣва мичя/ат-кълдуна
 /ат-кълдуницы /ат-аратника/ ат-аратницы/ ат-фсех
 страстей и ужастей//].

Х. Калиновский, Киквидзенский район, Волгоградская об-
 ласть.

Приведенные тексты представляют собой, вероятно, редуцирован-
 ные варианты известного «Сна Пресвятой Богородицы». Текст этого
 духовного стиха (объемом в 32 строфы в среднем по 8 строк в каждой)
 находится в рукописном молитвослове, переданном нам в г. Воронеже.
 Содержанием его также является событие, связанное с распятием и
 подробно воспроизведенное. Далее также подробно перечисляются
 ожидаемые благодеяния как результат знания, хранения и распростра-
 нения «Сна...»:

Кто этот сон будет знать-читать,
 Перечитывать, переписывать,
 Отдавать от дома до дома,
 Того человека душу бесы не возьмут,
 Возьмут небесные ангела,
 Отнесут Господу Богу в рай Господень.
 Который человек имел много грехов,
 Как на дереве листьев или как в море песка,
 Или на небе звезд,
 Ему все проситься Господом Богом,
 И Исусом Христом.²

Что касается молитв-заговоров, то часть их в значительной степени
 христианизирована (см. об этом [Муратова]), часть остается языческой.

В подавляющем большинстве молитв-заговоров вербальные акции
 (произносимые молитвы) сопровождаются невербальными: осенением
 крестным знаменем, окроплением святой или «непитой» (взятой из
 колодца или какого-либо другого источника до восхода солнца) водой,
 возжиганием огня, посыпанием солью, плеванием, сдуванием и т.п.
 Например, обряд лечения грыжи.

² Подробное рассмотрение «Сна Пресвятой Богородицы» и его вариан-
 тов может быть предметом самостоятельного исследования.

[грыжу надь личит' так //выйти ф-поль с-травой //найги месьт там /где расходятць дароги //встат' пьсиридинь и рват' траву абими руками з-двух старон //как эту траву вырываю с-корньм /так и грыжу сваю вырываю и аставляю в -чистам поли//].

Пос. Первоэртиль, Эртильский район.

Магические тексты, включающие молитвы, адресованы Богу, святым, стихийным силам природы, призываемым на помощь человеку, именем и «духом» которых совершаются магические деяния. (См. в связи с этим о коммуникативных особенностях сакральных текстов и формулах отречений [Толстая 41]). Приведем примеры прямых обращений – призывов к Богу, христианским святым, ангелам в различных нуждах:

- Спаси, Господи от огня горющего, от зверя едущего, от пули летущей, от колдуна и колдунницы и от девицы.
- Господи, помоги в добрый час, не допусти худой час, защиты, кормилец.
- Сохрани меня Господи, от всякого зла.
- Дай, Бог, спать, хороший сон видать, а плохой миновать.
- Господи, Матерь Божия, святые угодники, защитите меня в пути.
- Пресвятая Богородица, сохрани и помилуй...
- Святой Николай Угодник, спаси раба Божьего (имя) в воде, в огне, на земле.
- Ангел мой, хранитель мой, спаси меня.
- Ягорий Храбрый, спаси меня от змея летучего, от гада ползучего, от ирья и ирицы, от колдуна и колдунницы.
- Святые угодники, серафимы и херувимы и все славящие Бога, сохраните раба Божьего.

Языческие по происхождению молитвы адресованы стихийным силам природы, антропоморфизированной или зооморфизированной болезни, репрезентанту домашнего очага и т.п. Причем степень императивности в первых и вторых обращениях различна. Обращения к Богу, святым включают, как правило, формулы «спаси и сохрани», «помоги» и имплицитно просят. Обращение ко второму ряду адресатов содержат прямые приказы:

- Заря-зарица, красная девица, возьми свой дубоглот.
- Матушка белая река,... обмой нашей коровушке...все болезни.
- Огонь! Огонь! Возьми свой огник от рожденного, крешеного, молитвенного младенца.

- Килы (опухоль) матушки, килы батюшки, идите к своему старому хозяину и хозяйшке.
- Бабушка Ирдовна (лихорадка), вас семьдесят семь, найте вам по гостинцу всем.
- Задружка³, задружка, возьми от рабы (имя) жабушку.
- Иди ты, рожа, в темные леса....
- Грыжа, грыжа, я тебя съем.
- Что стоишь, красная девица, вынь чуму, муру.

Текст молитвы, как и магический обряд в целом, кодирует жизненную ситуацию, требующую радикального ее изменения, когда «решается вопрос жизни и смерти» [Толстая 39]. В то же время она не подвластна какому-либо рациональному воздействию (ситуации засухи, болезней, безответной любви, разрушения брака и т.п.). Коллизии, связанные с этим, имплицитно прежде всего мотивами как структурными единицами магического обряда (о мотивах см. [Веселовский 500], [Толстой 447-457]).

Остановимся на одном мотиве, являющемся, как нам кажется, смыслообразующим в магическом обряде.

Народной молитве свойственна высокая степень кинетизма (гр. *kinetikos* – относящийся к движению). Мотив движения в широком смысле (течения, изменения) – центральный в ней. Перемещается, прежде всего, «автор» молитвы:

- Выйду я в чистое поле, помолюсь я Господу Богу...
- Выйду в дуброву...
- Иду перекрестясь, на четыре стороны поклонясь...
- Встану благословясь, выйду перекрестясь из избы – дверями, из двора – воротами, встану...

Эффект сгущенного движения создается не только глаголами движения, но и с помощью формулы «глагол плюс контактирующее с глаголом деепричастие»: иду перекрестясь, встану благословясь, выйду помолясь, выйду перекрестясь. Для магического текста оказывается недостаточно основного движения, передаваемого глаголом. Оно сразу же усиливается добавочным, обозначенным деепричастием. Перемещение передается, кроме того, не прямо глаголами, деепричастиями, а имплицитно: глагол опускается, а с помощью существительных фиксируется череда пространственных ориентиров, служащих знаками передвижения субъекта: из избы – дверями, из двора – воротами; из

³ Задружка - деревянный брусочек, за который держатся, когда поднимаются на лежанку рукой печки.

избы – к двери, из дверей – в ворота, из ворот – в чисто поле, прямо на восток.

Природные стихии, низшие духовные силы, мифологические животные интересны «автору» молитвы в моменты движения, пребывания в том или ином локусе:

- ...на восточной стороне тече огненная мать-река.
- Во чистом поле солнце всходит...
- Черт идё водой, волк идё горой.
- Свет-до зари, а заря – до свету...

Известный параллелизм природы и человека осложняется параллелизмом небесного и земного и также передает по большей части изменения состояния природы и человека, деяния божества и человека, нечистой силы и человека, мистическим образом связанные:

- Небесная сила рождается – нечистая сила побеждается.
- Господи, ты молишься на небе – а мы, люди, на земле.
- Заря истухает – с рабе Божей боль спадает.
- Месяц, месяц, ты – исход, изойди ячмень у рабе...
- Как этот ладан горить и тая – так гори и тай сердце раба (имя).
- Первый дымок пойдет – (имя) ко мне придет.

Сама божественная сила, суть которой заключается в неизменности и самотождественности, не монументально статична в молитве, но также вовлечена во всеобщее движение.

- Вышла Мати Мария на гору Вертепу...
- Шла Божия Матушка из града Русалима, двенадцать апостолов с Никодимом.
- Шел Господь с небес, нес животворящий крест.
- приходят святые апостолы.
- Николай – Угодник, помощник Божий, ты – и в поле, ты – и в пути и в дороге.

Пропуск глаголов, о котором уже шла речь выше, порождает эффект «мелькания» пространственных ориентиров, быстрого, молниеносного перемещения.

В молитве движению-изменению подвержены не только живые существа и стихии, не стабильно само пространство. Границы локуса постоянно смещаются в горизонтальном и вертикальном направлении,

образуя магический крест. В горизонтальном направлении перемещаются человек, земные стихии, животные, нечистые силы.

- Матушка белая река, ты течешь с востока на запад...
- ...по той реке черной ездит черт с чертовкой и водяной с водяновкой.

В вертикальном направлении, как правило, сверху вниз, перемещаются Христос, святые, ангелы, хотя земные пути не являются для них заповедными:

- Иисус Христос спустился с небёс к моему двору.
- Возлюбленный сын слетел с небес...
- Сойди, Матушка Божия, и помоги.

Локус в молитве то расширяется до космических размеров, то сужается до определенного центра, точки, обозначенной каким-либо физическим или метафизическим предметом, то замыкается в круг. Таких кругов может быть несколько: один располагается внутри другого до тех пор, пока пространство оказывается не исчерпанным.

- Шел Спаситель по полю, дошел до моря, на море стоит престол, на престоле свечи пылают.
- ... на синем море – остров, на острове – дуб, под дубом – доска, под доской – тоска.
- Как на нашем дворе стоит изба, в той избе стоит престол, за престолом сидит сам Господь.

Замыкают пространство различные природные реалии мифологического характера:

- Чем наш дом огражен? Горящей рекой, каменной стеной, терновым лесом огражен.

Все небесное воинство ограждает человека, замыкая мистический круг.

- Иисус Христос, сорок святых, ангелы, архангелы, бранхангелы, святые мученики и великомученики, со всех сторон раба окружите, словами благословите.
- Матушка Божия – по бокам, Иван Креститель – в ногах, сам Господь – в головах.

Если круг защищает человека, то крест как земной локус является потенциально опасным, по-видимому, в силу его открытости. В молитве обнаруживается двойственное понимание креста как символа: крест, образуемый пересечением вертикальной (путь Бога и святых) и горизонтальной (путь человека) линиями, благодатен для последнего. Крест, возникающий из пересечения двух горизонтальных линий (аб-

солютно земной, не осененный небесной благодатью), – опасен. В воронежских говорах словом *крест* именуется перекресток, который традиция предписывает не пересекать, обходить стороной. Именно на перекресток «отсылаются» болезни, отсюда колдуны и ведьмы «пускают на ветер» порчи и болезни.

Описанная семантика обусловлена прагматической задачей магического дискурса – изменить, преобразовать действительность.

Литература:

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940.
3. Муратова М.А. К вопросу о христианизации народной культуры (наблюдения над текстом народной молитвы)//Русский текст. – 1993. – № 1, СП б, Россия, Лоуренс, Канзас, США. – С.119-127.
4. Свт. Василий Великий. Беседы на псалмы.- М., 2001.
5. Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетическая проповедь. – СПб, 1886.
6. Толстой Н.И. Из наблюдений над полесскими заговорами //Н.И. Толстой. Язык и народная культура. – М., 1995. – С.447-457
7. Толстая С.М. Магические функции отрицания в сакральных текстах//Славяноведение. – 1995. – №1. – С.39-43.
8. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 19/ Под ред. акад. РАН О.Н. Трубачева. –М., 1992.– С. 87-92.
9. Ямпольский М. «Я не увижу знаменитой Федры»// НЛО. – 2000. – № 44(4). – С.5-42.